

Переосмысление понятия «молодежь»: дискурс-анализ и концептуализация

С. М. Захаров

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева, Москва, Россия
zakharov1201@rambler.ru

Аннотация. В статье предпринимается попытка переосмысления понятия «молодежь» посредством социологического, юридического, экономического дискурсов. Актуальность исследования обусловлена существующими разночтениями и неоднозначностью определения молодежи в научных практиках. Создаваемая смысловая неопределенность затрудняет разработку эффективной политики, направленной на поддержку данной возрастной группы и ее интеграцию в общество. Целью исследования является концептуализация термина «молодежь» с использованием методологических инструментов дискурс- и контент-анализа. Дискурс-анализ позволяет рассмотреть молодежь как социальную конструкцию, подверженную влиянию культурных, политических и экономических факторов, а также исследовать, как различные дискурсы формируют общественное восприятие молодежи. Контент-анализ предоставляет возможность получить данные о том, как молодежь представлена в научных текстах и документах. Метод контент-анализа позволяет воспринять феномен молодежи в динамике, проследить изменения во времени, которые претерпевает означенная возрастная (и социальная) группа. Результаты исследования показывают, что понятие «молодежь» не сводится к какому-либо одному определению. Скорее, оно подразумевает широкий спектр интерпретаций, на который влияют различные факторы. Каждая дисциплина привносит уникальные идеи, которые обогащают общее понимание молодежи, подчеркивая ее значимость как исключительной возрастной, психической и социальной категории. Как показывает исследование, применение комплексного подхода является необходимым условием для целостного понимания молодежи. Означенный подход будет способствовать адекватному определению молодежи, которое так необходимо в условиях стремительных изменений в социально-экономической и культурной сферах, вызванных глобализацией и цифровизацией. Такой подход открывает новые горизонты для дальнейших исследований. Он выявляет важность междисциплинарного сотрудничества в изучении социальной динамики молодежи, а также практических инициатив в области молодежной политики и социальной работы.

Ключевые слова: возраст, дискурс, концепт, молодежь, определение, понятие

Для цитирования: Захаров С. М. Переосмысление понятия «молодежь»: дискурс-анализ и концептуализация // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2025. Вып. 2 (859). С. 116–121.

Original article

Rethinking the Notion of “Youth”: Discourse Analysis and Conceptualization

Sergey M. Zakharov

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia
zakharov1201@rambler.ru

Abstract. The present article seeks to critically reevaluate the concept of “youth” through the lenses of sociological, legal, and economic discourses. The significance of this research stems from the existing inconsistencies and ambiguities surrounding the definition of youth within scientific literature, which complicates the formulation of effective policies aimed at supporting this demographic and facilitating their integration into society. The primary objective of this study is to conceptualize the term “youth” by employing methodological tools such as discourse and content analysis. Discourse analysis enables the examination of youth as a social construct shaped by cultural, political, and economic influences, while also allowing for an exploration of how various discourses contribute to public perceptions of youth. Conversely, content analysis provides a framework for gathering data on the representation of youth individuals in academic texts and official documents, thereby identifying key shifts in definitions over time. The findings of this study indicate that the concept of “youth” cannot be confined to a singular definition; rather, it encompasses a diverse array of interpretations influenced by multiple factors. Each academic discipline contributes unique insights that enhance the overall understanding of youth, underscoring its critical importance as a developmental stage. The study concludes that an integrated approach is essential for achieving a comprehensive understanding of youth. Such an approach is particularly pertinent in the context of rapid social transformations driven by globalization and digitalization. Furthermore, this perspective paves the way for future research, highlighting the necessity of interdisciplinary collaboration in the exploration of youth social dynamics, as well as the development of practical initiatives in the realms of youth policy and social work.

Keywords: age, discourse, concept, youth, definition, concept

For citation: Zakharov, S. M. (2025). Rethinking the notion of “youth”: discourse analysis and conceptualization. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 2(859), 116–121. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Происходящие в современном обществе социокультурные и технологические изменения вносят значительные коррективы в восприятие молодежи. В результате вышеозначенных изменений в мире традиционные определения молодежи неизбежно устаревают, становятся практически нерелевантными. Если раньше понятие «молодежь» базировалось только на возрастных и социально-демографических характеристиках, то в наши дни требуются новые подходы к означенному феномену. Возникает необходимость переосмысления понятия «молодежь» в контексте современной науки. Современный интеллектуальный инструментариум способствует максимальному уточнению понятия «молодежь» и следовательно, уяснению ее роли в социуме. Обращаясь к научной литературе, мы видим большое количество работ, посвященных определению понятия «молодежь». В свое время значительный вклад в его осмысление внесли И. Кон, В. Луков, В. Чупров и другие исследователи, заложив теоретическую основу для изучения молодежи. Попытки концептуализировать определение «молодежь» продолжаются и в современном научном дискурсе, расширяя границы термина с поправкой на современные трансформационные процессы. В этой связи интерес представляют работы О. Белого, С. Елишева, В. Загребина, Я. Михайловой, Д. Руденкина. В этих трудах понятие

«молодежь» рассматриваются в контексте социологической науки. Попытки междисциплинарного подхода к определению молодежи реализовывали С. Меньших и В. Пузиков, рассматривая понятие через призму социально-философского дискурса, а также А. Зырянова и Л. Никифорова. Они искали подходов к определению молодежи в законодательстве, социологии и теории публичного управления. Правовые трактовки данного понятия представляла О. Кравченко.

Цель исследования заключается в переосмыслении понятия «молодежь» с использованием междисциплинарного подхода.

Задачи исследования:

- зафиксировать актуальные подходы к определению понятия «молодежь» в различных научных дискурсах;
- оценить перспективы развития понятия «молодежь» с учетом происходящих в современном обществе трансформационных процессов.

В работе используется метод дискурс-анализа, позволяющий наполнить концепт «молодежь» смыслами, которые формируются в различных дискурсах. Автор использует также метод контент-анализа для изучения понятия «молодежь». В настоящей статье фиксируются упоминания, определения и контексты, в которых может фигурировать понятие «молодежь». Они многогранно проясняют данное понятие в кругу современных реалий.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Долго находясь в исследовательском фокусе, понятие «молодежь» встречается как в междисциплинарных, так и отраслевых работах, начиная от психологии и заканчивая ювенологией. При этом определение молодежи в рамках формальной логики могло вызывать затруднение, что было обусловлено многозначностью этого термина и его зависимостью от контекста. В свое время на эту проблему обращал внимание В. Луков, который предложил говорить о понятии «молодежь» как о концепте. «Прикладная сторона этого разграничения понятия и концепта состоит в том, что концепт (в данном случае “молодежь”) гораздо менее податлив для его строгого определения по правилам формальной логики, у него обнаруживаются мерцающие смыслы и естественная многозначность» [Луков, 2012, с. 325].

Концепт «молодежь», существуя в целом ряде дискурсов, обогащается необходимыми смыслами. Это неизбежно приводит к тому, что «объем понятия возрастает за счет размывания содержания» [Сартори, 2003, с. 153], а понятие, которое испытывает расширение, подвергается «концептуальным натяжкам». Такая природа изменений способствует формированию новых знаний и интерпретаций, которые, в свою очередь, вносят коррективы в традиционные дефиниции молодежи. В результате воздействия указанных факторов наблюдается тенденция к расширению границ понятия «молодежь». Эта тенденция ведет к переосмыслению социального статуса, а также роли и функций молодежи в современном обществе. Следовательно, концептуальные натяжки, на которые обращал внимание Д. Сартори, становятся неотъемлемой частью актуального дискурса о молодежи. Они отражают сложность и многогранность ее идентичности.

Возможности для концептуализации феномена молодежи мы находим в рамках социологического, юридического, экономического дискурсов.

Концепт «молодежь» представляет собой достаточно объемную предметную область, исходно опираясь на фиксацию возрастных границ и определение социального положения означенной возрастной группы в структуре современного общества. Это позволяет говорить о молодежи как об уникальной социально-демографической группе, обладающей специфическими характеристиками и потребностями, которые отличают ее от других антропных типов.

Одним из ключевых критериев концепта «молодежь» являются ее возрастные границы. Между тем «общепризнанного международного определения возрастной группы молодежи не существует.

Однако для статистических целей Организация Объединенных Наций без ущерба для любых других определений, данных государствами-членами, определяет «молодежь» как лиц в возрасте от 15 до 24 лет»¹. Такой подход к определению молодежи показывает, что возрастные границы рассматриваются с определенной степенью условности. Они зависят от внешних объективаций, в которых прибывает молодой человек. В свое время на это указывал В. Луков, отмечая, что возрастные рамки для молодежи «фиксируются не цифрами, а устойчивыми образами, различающимися в каждом из обществ в зависимости от роли географических факторов (климат, ландшафт и т.д.), традиций, культурных практик, системы образования и ряда других обстоятельств» [Луков, 2012, с. 325].

Свою лепту в переоценку возрастных границ вносит быстрая и часто непредсказуемая трансформация общества, обусловленная технологическим прогрессом, глобализацией и социально-экономическими сдвигами. Она размывает традиционные границы жизненных этапов. Такие маркеры, как переход к стабильной занятости или создание семьи, ранее определявшие «молодежь», становятся менее выраженными, уступая место самоидентификации и самореализации, не имеющим четких возрастных границ.

Возможность определять молодежь как «социальный конструкт, связанный с периодом многоаспектного перехода от состояния зависимости к самостоятельности, от детства к взрослости»² требует уточнений. Период молодости, который можно рассматривать как лиминальность, характеризуется сценарной вариативностью, в рамках которой молодой человек либо старается как можно быстрее пройти его, либо задержаться.

В открытом обществе молодые люди, осознавая свои права и свободы в раннем возрасте, часто ищут способы продемонстрировать свою взрослую идентичность. При этом они прибегают к различным приемам самовыражения. Однако попытки молодых людей позиционировать себя не всегда оказываются успешными. Обретая независимость, молодежь может столкнуться с социальным давлением, которое порождает противоречия между личными стремлениями и общественными ожиданиями. В результате многие молодые люди могут испытывать стресс и неопределенность, что способствует пролонгации перехода к взрослой жизни.

¹Молодежь // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/youth> (дата обращения: 05.03.2025).

²Основы молодежной политики / З. Лавчян, Х. Уильямсон // Совет Европы и Европейская комиссия. 2019. URL: https://pjp-eu.coe.int/documents/42128013/47261953/PREMS%2520_RUS.pdf/b94df9a0-187a-b959-80a6-e560c632fbdc (дата обращения: 05.03.2025).

Косвенно на социально-психологическую тенденцию отложенного взросления может повлиять и рост продолжительности жизни. Он уже сейчас привел к тому, что, согласно классификации ВОЗ, верхняя возрастная граница была зафиксирована на отметке в 44 года. И при этом сохраняется ее потенциал к повышению¹. В конечном итоге всё перечисленное может потенциально способствовать расширению возрастных границ молодежи и усложнению ее определения.

Сложные возрастные метаморфозы, которые прослеживаются в рамках социологического дискурса, дают основания определять «молодежь» как социально конструированную и контекстно-зависимую категорию. Она отражает сложность и нестабильность современной жизни. Возрастные границы молодежи больше не являются жесткими, подвергаясь смещению под воздействием механизмов индивидуальной адаптации и особенностей социокультурного ландшафта.

Рассуждая о молодежи в рамках юридического дискурса, мы можем наблюдать обратную картину, где фиксация возрастных параметров является одной из основополагающих. Они представляют собой не только количественный индикатор, но и важный элемент, определяющий правовые статусы и возможности индивидов.

Согласно Федеральному закону «О молодежной политике Российской Федерации», «молодежь, молодые граждане – социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно (за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 6 настоящего Федерального закона², имеющих гражданство Российской Федерации»³.

До вступления в силу закона, в котором было закреплено повышение возраста молодежи до 35 лет включительно, попытка сформулировать научное определение была предпринята А. Шашенковым: «молодежь – это категория населения в возрасте от 14 до 30 лет, обладающая особым конституционно-правовым статусом; специфика последнего заключается, с одной стороны, в зависимости возможности полной и самостоятельной реализации прав, свобод и обязанностей от достижения субъектом определенного возраста, а с другой – в необходимости создания условий

и гарантий со стороны государства для использования представителями молодежи прав и свобод в полном объеме» [Шашенков, 2004, с. 8].

Предложенные определения дают основание говорить о том, что правосубъектность молодежи раскрывается постепенно по мере взросления. При этом молодые граждане постоянно находятся в фокусе внимания государства, выступая объектом правового регулирования и защиты.

Развивая эту мысль, ученый уточнял, что «молодежь, как совокупность индивидов, не может рассматриваться в качестве субъекта права, свобод и обязанностей, так как субъектом права может быть только лицо, а не группа лиц» [Шашенков, 2004, с. 13]. Это обстоятельство, в определенной степени, лишает понятие «молодежь» субъектно-правовых коннотаций, что приводит к использованию в юридическом дискурсе иной терминологической базы.

В рамках определения правового статуса выделяют: несовершеннолетних – лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста и совершеннолетних – лиц старше 18 лет. Параллельно с понятием «несовершеннолетний» в области права существуют термин «малолетний» – лицо не достигшее 14-летнего возраста (Гражданский кодекс РФ, ст. 28) и «ребенок» – лицо не достигшее 18-летнего возраста (Конвенция о правах ребенка, ст. 1; Семейный кодекс РФ, ст. 54).

Значимым критерием для определения субъектности несовершеннолетних является дееспособность. Согласно Гражданскому кодексу РФ выделяют: недееспособность – этот статус применяется к лицам до 6 лет (ст. 28); дееспособность малолетних – охватывает лиц от 6 до 14 лет, (ст. 28), дееспособность несовершеннолетних – применяется к лицам в возрасте от 14 до 18 лет (ст. 26). С наступлением совершеннолетия в 18 лет наступает полная гражданская дееспособность (ст. 21). Права и обязанности, обретаемые после 18 лет, можно весьма условно считать молодежными, поскольку они также распространяются на лиц старше 35 лет.

Рассматривая понятие «молодежь» в юридическом дискурсе, следует отметить, что оно может контекстуально присутствовать в нормах, регулирующих вопросы образования, занятости, социальной защиты и др. Однако его фактическое применение в правовых документах имеет ряд концептуальных ограничений, связанных с его семантической неопределенностью и отсутствием унифицированных возрастных рамок. Вместо этого юридический язык предпочитает более точные и формализованные категории, которые можно легко интерпретировать в правовом контексте, не допуская при этом двусмысленности.

¹Глава ФМБА заявила, что границы молодого возраста могут быть расширены до 60 лет // Интерфакс. 28 ноября 2024. URL: <https://www.interfax.ru/russia/994924> (дата обращения: 05.03.2025).

²При установлении мер поддержки может устанавливаться иной максимальный возраст. – Прим. авт.

³Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. (В редакции федеральных законов от 22.04.2024 № 95-ФЗ, от 28.12.2024 № 550-ФЗ) № 489-ФЗ «О молодежной политике Российской Федерации» // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328/page/> (дата обращения: 05.03.2025).

В экономическом дискурсе молодежь может определяться как группа, которая проходит этапы формирования профессиональных навыков, выработки потребительских стратегий и обретения финансовой самостоятельности. Этот процесс, связанный с освоением новых ролей и функций, не происходит в одночасье, в результате чего актуализируется вопрос о возрастной периодизации.

В зарубежном дискурсе, посвященном вопросу трудоустройства и безработице молодежи, исследователи выделяют период с момента окончания обязательного школьного обучения до 24 лет. Для большинства стран это означает период от 15 до 24 лет¹.

В свою очередь, В. Рудаков выделяет две группы: «младшая» молодежь (18–24 года) – подгруппа молодежи, для которой основным занятием является учеба в вузе или сузе; представители данной подгруппы только выходят на рынок труда, и часто работа может не являться их основным занятием; «старшая» молодежь (25–29 лет) – подгруппа молодежи, предположительно завершили обучение в учреждениях высшего и среднего профессионального образования, основным их занятием является работа, индивиды находятся на начальных или средних этапах карьеры» [Рудаков, 2015, с. 45–46].

Предложенная периодизация, хотя отражает разделение на учащуюся и работающую молодежь, тяготеет к смешению статусов. Оно обусловлено, с одной стороны, изменениями в структуре ценностей и установок молодых людей, с другой – цифровой трансформацией экономики и изменениями на рынке труда.

Несмотря на то, что «младшая» молодежь в основном сосредоточена на получении специальности, молодые люди имеют право осуществлять трудовую деятельность, для реализации которой современная социально-экономическая среда предоставляет широкий диапазон возможностей, сосредоточенных главным образом в области гиг-экономики. При этом они не спешат сепарироваться от родителей, которые готовы осуществлять финансовую поддержку во время учебы и даже после ее окончания.

Отсрочке финансовой независимости, которая характерна для «старшей» молодежи, отчасти способствует позиция работодателя. Именно он в немалой степени определяет правила игры, высказывая предпочтения в вопросе стажа и учебного заведения. Молодежь оказывается в относительно невыгодном положении по сравнению со взрослыми. Она также может оказаться коллективным заложником опыта, где работодатель выбирает

работников со стажем. В результате на рынке труда молодежь не нанимается, поэтому не может увеличить собственный опыт².

В этих условиях актуализируется вопрос об эффективности реализации государственной политики, направленной на поддержку молодых специалистов и их интеграцию в экономическую систему. Также становится необходимым повышение финансовой грамотности, влияющей на экономическое поведение молодежи. При этом многое зависит и от самого молодого человека, который сам выбирает жизненный путь либо постоянного профессионального совершенствования, стремясь адекватно отвечать запросам современного рынка труда, либо прокрастинации, который может его привести к поколению NEET.

В рамках экономического дискурса «молодежь» определяется как носитель инновационных практик. Новый дискурс формирует новые модели занятости и потребления. Он способен адаптировать существующие структуры к новым вызовам. В то же время традиционные представления о карьерном росте и обретении финансовой независимости сохраняют свои прежние позиции в обществе, что вынуждает современную молодежь поддерживать баланс между старыми ориентирами и новыми трендами. Последние связаны с нелинейностью профессиональной траектории и самореализацией. Этот сдвиг в восприятии занятости и финансовой самостоятельности отражает более глубокие изменения в структуре общественного сознания, где акцент с утилитарного подхода к работе смещается в сторону ценностно-смысловых ориентиров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование показало, что понятие «молодежь» не является статичным. Оно подвержено корректировке в зависимости от обстоятельств или конъюнктуры. Эта изменчивость говорит о том, что понимание термина «молодежь» не может быть ограничено каким-то одним определением, а требует постоянного осмысления и адаптации к современным реалиям в научном дискурсе.

Глобализация, технологические достижения, социокультурные сдвиги оказывают значительное влияние на жизнь молодых людей. Ее метаморфозы приводят молодых людей к новым формам идентичности, социального взаимодействия и участия в различных сферах жизни. Для осмысления этих процессов и оценки их влияния

¹Martin G. A portrait of the youth labor market in 13 countries, 1980–2007 // Monthly Labor Review. 2009. July. P. 3–21.

²Bell D. N. F., Blanchflower D. G. Young People and Great Recession. IZA. 2011. Discussion Paper, 5674, 241–267.

Социологические науки

на современную молодежь, науке уже сейчас важно выйти за рамки традиционных подходов и объединить идеи из различных гуманитарных

дисциплин, что позволило бы расширить понятие «молодежь» и обогатить связанное с ним концептуальное поле.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Луков Вал. А. Теория молодежи. Междисциплинарный анализ. М.: «Конон+» РООИ «Реабилитации», 2012.
2. Сартори Д. Изложение концептов в сравнительной политологии (II) // Политические исследования. 2003. № 4. С. 152–160.
3. Шашенков А. А. Конституционно-правовое положение молодежи в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
4. Рудаков В. Н. Динамика заработной платы молодежи на российском рынке труда // Вопросы статистики. 2015. № 11. С. 43–57.

REFERENCES

1. Lukov, V. A. (2012). *Teoriya molodezhi. Mezhdisciplinarny'j analiz = Theory of youth. Interdisciplinary analysis*. Moscow: Konon+ Publ., Reabilitatsiya Publ. (In Russ.)
2. Sartori, G. (2003). Concept misformation in comparative politics (II). *Polis. Political Studies*, 4, 152–160. (In Russ.)
3. Shashenkov, A. A. (2004). *Konstitucionno-pravovoe polozhenie molodezhi v Rossijskoj Federacii = Constitutional and legal status of youth in the Russian Federation: abstract of PhD in Juridical sciences*. Moscow. (In Russ.)
4. Rudakov, V. N. (2015). The dynamics of youth wages in the Russian labor market. *Voprosy statistiki*, 11, 43–57. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Захаров Сергей Михайлович

кандидат политических наук

ассистент кафедры истории

Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К. А. Тимирязева

ORCID 0000-0002-1160-1157

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zakharov Sergey Mikhailovich

PhD (Political Sciences)

Assistant, Department of History

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy

ORCID 0000-0002-1160-1157

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

05.03.2025
12.04.2025
04.06.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication